

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-2-10-30>

МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ «ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ» В МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Д.В. Козловский

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

(Саратов, Россия)

kozlovskydv@yandex.ru

Аннотация: Актуальность данной работы определяется необходимостью уточнения специфики функционирования модусной категории «эвиденциальность» в современных текстах массмедиа, характеризующихся наличием мультимодальных средств, к числу которых относятся невербальные компоненты коммуникации, визуальный модус, а также гиперссылки. Указанные средства способствуют усилению либо расширению эвиденциальной семантики, используются автором для оказания необходимого воздействия на читателя за счёт убеждения последнего в актуальности/неактуальности, достоверности/недостоверности, истинности/ложности транслируемых сведений и их источника, а также коммуникативно-обусловленной ситуации. Кроме того, мультимодальные средства делают возможной передачу различных оттенков эвиденциального значения: размышления, сомнения, уверенности, утверждения, цитатива. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в рамках массмедийного дискурса мультимодальные средства выступают в качестве дополнительных ресурсов актуализации эвиденциальной семантики за счёт своей многоплановости, предполагающей возможность их комбинирования с различными лингвистическими показателями категории «эвиденциальность» в зависимости от коммуникативных намерений автора. Исследование выполнено на основании лингвосинергетического анализа с использованием методов сплошной выборки, количественного, функционально-семантического, а также контекстуально-ситуативного анализа. Материал исследования составляют дискурсивные контексты из передовых информационных, научных, общеисследовательских и практико-аналитических статей, а также дефиниции из электронных версий словарей современного английского языка.

Ключевые слова: эвиденциальность, модусная категория, мультимодальные средства, лингвосинергетический анализ, автор, читатель.

Для цитирования: Козловский Д.В. (2023). Мультимодальные средства актуализации категории «эвиденциальность» в массмедийном дискурсе. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 5(2), С. 10–30. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-2-10-30>

1. ВВЕДЕНИЕ

Начало XXI в. ознаменовало развитие цифровых технологий на основе информационной революции, а также процессов глобализации. Переход к цифровой эре стал катализатором медиатизации СМИ и определил перевод печатных текстов в электронный формат. Цифровая революция привела к изменению отношений автора текста и его читателя. В процессе интернет-коммуникации их взаимодействие происходит при помощи интернет-страниц, содержащих различные сведения и выступающих в качестве цифровых средств передачи информации [Дедова, 2005]. К ключевым характеристикам цифровой среды относятся изменчивость (возможность модификации содержания), интерактивность (синхронная и асинхронная коммуникация посредством социальных сетей, SMS, форумов, чатов, электронных писем), а также мультимедийность (объединение в едином информационном пространстве письменного текста и других форм представления сведений: графических изображений, аудио- и видеозаписей) [Шомова, 2017].

Развивающийся и трансформирующийся в рамках цифровой культуры дискурс включает в себя текст и контекст, встроенные в современную научную парадигму в условиях дигитализации [Игнатова, 2022, с. 57]. Цифровой дискурс предстаёт как элемент виртуальной, информационной и коммуникативной системы медиапространства и выступает в качестве современной формы представления и обработки различного рода данных [Иванова, 2017, с. 34]. В процессе цифровизации дискурсивного пространства возникают новые дискурсивные регуляторы организации содержания транслируемых сведений, отражающие картину мира автора, его интерпретацию и оценку сведений, а также специфику оказываемого воздействия на читателя дискурса [Спиридонова, 2019]. Ввиду этого, особую значимость приобретает исследование характера передаваемых сообщений, а также источника получения информации о том или ином событии. Указанные показатели являются основополагающими при выявлении эвиденциальной семантики и обуславливают необходимость рассмотрения функционирования категории «эвиденциальность» в массмедийном дискурсе.

Современное медийное пространство оказывает существенное воздействие на дискурс. В рамках активной медиатизации происходит переход от линейного текста к гипертексту, в ходе рассмотрения которого анализируется не только вербальный код передачи сведений, но и различные невербальные показатели [Ополе, 2018, с. 106; Никонова, 2022]. Гетерогенная природа гипертекста может быть изучена сквозь призму лингвистической синергетики, предоставляющей широкие возможности для описания дискурса как сложной динамической открытой системы [Малахова, 2021]. В подобном ракурсе рассмотрения в качестве одной из наиболее значимых идей выступает утверждение о мультимодальной природе дискурса [Козловский, 2022; Омеляненко, Ремчукова, 2018, с. 66]. С позиции лингвосинергетики пространство дискурса объединяет вербальные и невербальные средства оказания воздействия на адресата/читателя, а мультимодальность служит одним из важнейших параметров анализа различных каналов передачи сведений в коммуникативном процессе.

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью уточнения особенностей функционирования модусной категории «эвиденциальность» в пространстве массмедийного дискурса. Цель исследования состоит в комплексном лингвосинергетическом описании репрезентации мультимодальных ресурсов, усиливающих или расширяющих эвиденциальное воздействие на читателя и способствующих реализации коммуникативных намерений автора дискурса. Важно подчеркнуть, что ранее нами уже были рассмотрены мультимо-

дальние средства, усиливающие эвиденциальную семантику в рамках политического медиадискурса [Козловский, 2022]. Однако данное исследование не учитывало невербальные компоненты коммуникации, а также расширение эвиденциального воздействия на конечного адресата.

2. МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили электронные версии статей журналов *The Economist* и *The New York Times* за 2021-2022 годы. Представляется возможным выделить два этапа исследования. На первом этапе при помощи метода сплошной выборки было отобрано 100 статей, в рамках которых было выделено 500 дискурсивных эвиденциальных контекстов, обладающих базовой и добавочной эвиденциальной семантикой и составивших эмпирическую базу работы. После чего нами были выделены дискурсивные контексты, содержащие невербальные компоненты коммуникации, визуальный модус, гиперссылки, либо сочетание данных мультимодальных ресурсов. Проведение второго этапа исследования было обусловлено необходимостью установления коммуникативно-прагматической направленности обозначенных мультимодальных ресурсов. На данном этапе проводился лингвосинергетический анализ эвиденциальных дискурсивных контекстов. Это позволило установить и описать базовую и добавочную эвиденциальную семантику, а также выявить синергию эвиденциальности с невербальными маркерами, визуальным модусом и гиперссылкой в ходе реализации коммуникативных намерений автора дискурса.

3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Достижение целей исследования вызывает необходимость описания лежащих в его основе понятий «эвиденциальность», «лингвосинергетический анализ», «базовая эвиденциальная семантика», «добавочная эвиденциальная семантика», «дискурсивный эвиденциальный контекст», «эвиденциальное воздействие», «невербальные компоненты коммуникации», «визуальный модус», а также «гиперссылка».

Термин «эвиденциальность» был введён в научный обиход Ф. Боасом, однако широкое распространение получил после публикации труда Р.О. Якобсона «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол». Согласно лингвисту, эвиденциальность относится к числу глагольных категорий и учитывает три факта: сообщаемый факт, факт сообщения и передаваемость факта сообщения – иными словами, служит для указания на источник информации о сообщаемом событии [Jakobsen, 1957]. Наиболее исчерпывающее определение категории «эвиденциальность» было предложено В.А. Плунгяном. По его мнению, под эвиденциальностью следует понимать репрезентирующие различные структурные и функциональные элементы речи, описывающие источник сведений, а также характер и способ получения информации. Тем самым с помощью данной категории говорящий демонстрирует, каким образом он узнал о том или ином событии [Плунгян, 2003, с. 321].

В рамках современных лингвистических исследований учёные рассматривают эвиденциальность в качестве квалификативной модусной категории, к значениям которой, помимо маркировки источника сведений, относится квалификация, а также оценка актуальности, потенциальности, достоверности и истинности транслируемых сведений автором/говорящим. Формируемая семантика обеспечивает возможность смыслообразования с целью оказания воздействия на конечного адресата/ читателя [Хазиева, 2018; Чанышева, 2016].

Эвиденциальность может актуализироваться в дискурсе при помощи различных языковых средств, к числу которых относятся глаголы, модальные слова, наречия, существительные, прилагательные, устойчивые словосочетания. Указанные показатели составляют 10 групп операторов: выражения мнения (*conclude, give an opinion, maintain*), косвенного указания (*allude, refer, whisper*), мыслительной деятельности (*contemplate, reflect, think*), прогнозирования (*calculate, forecast, project*), сомнения (*have some doubts, hesitate, mistrust*), уверенности в знании (*be sure, certain, repose*), умственного восприятия (*cite, forget, memory*), усиления значимости высказывания (*accent, assured, put emphasis on*), чувственного восприятия (*apprehend, feel, see*) и явного указания (*convey, state, tell*) [Козловский, 2023, с. 154].

Лингвосинергетический анализ является универсальным способом изучения модусной категории «эвиденциальность». Данный метод позволяет сформировать целостное представление о смысловом поле эвиденциальности, а также соответствует критическому исследованию, за счёт возможности применения различных способов анализа актуализации данной категории в дискурсивном пространстве массмедиа. Проведение лингвосинергетического анализа требует исследования специфики взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов, возникающих в результате взаимодействия эвиденциальных маркеров различных групп с показателями других модусных категорий. С позиции лингвистической синергетики эвиденциальность (Ev) выступает в качестве центрального элемента синергетической эвиденциальной модели и включает значения таких модусных категорий как «восприятие» (Ap), «авторизация» (A), «темпоральность» (T) и «персональность» (Ps), составляющих базовую эвиденциальную семантику ($Evs = Ev + A + Ap + Ps + T$). Наряду с этим, эвиденциальность (Evs) может дополняться смыслами категорий «модальность» (M), «отрицание» (D), «персуазивность» (P), «оценочность» (Evl), «эмотивность» (Emt), «экспрессивность» (Ex), а также «аппроксимация» ($Aprx$). Итогом комбинирования полимодальных смыслов Evs и $D, M, Evl, P, Ex, Emt, Aprx$ является формирование «добавочной эвиденциальной семантики».

Лингвосинергетический анализ предполагает исследование особенностей репрезентации базовой и добавочной эвиденциальной семантики в рамках *дискурсивного эвиденциального контекста*, характеризующегося речевым и ситуационным компонентом. Речевой компонент представляет одно или несколько эвиденциальных высказываний, в то время как ситуационный компонент описывает коммуникативную ситуацию и окружающий контекст. В структуре любого эвиденциального высказывания можно выделить профазу, в ходе развёртывания которой автор/субъект коммуникации маркирует источник сообщения и интерпретирует сведения посредством определённого эвиденциального оператора, а также эпифазу, модифицирующую либо суммирующую значение, актуализируемое профазой. С позиции лингвосинергетики, точка обозначения источника сообщения, а также точка актуализации эвиденциального оператора являются узловыми точками развёртывания дискурсивного эвиденциального контекста. В свою очередь, промежуточную область развёртывания составляет всё остальное пространство анализируемого контекста.

Проведение лингвосинергетического анализа требует реализации алгоритма исследования, включающего 5 обязательных шагов:

- (1) установление границ, структурной и тематической организации дискурсивного эвиденциального контекста;
- (2) изучение субъектно-объектной перспективы контекста;
- (3) выявление эвиденциальных маркеров и определение базовой эвиденциальной семантики контекста;
- (4) анализ взаимодополнения и взаимопроникновения полимодальных смыс-

лов, описание добавочной и мультимодальной эвиденциальной семантики дискурсивного контекста; (5) выявление специфики эвиденциального воздействия автора дискурсивного контекста на читателя.

Под *эвиденциальным воздействием* понимаем языковой приём, направленный на реализацию коммуникативных намерений автора дискурса. Эвиденциальное воздействие связано с осуществлением контроля над сознанием читателя дискурса посредством субъективного представления источника транслируемых сведений, а также оценки сообщаемых фактов. Задача автора заключается в умелом внедрении в сознание адресата определённых желаний, намерений, отношений, оценок, убеждений и установок. Эвиденциальное воздействие может характеризоваться явным или скрытым характером. Семантика явного воздействия формируется в узловых точках, в то время как скрытое воздействие обнаруживается в промежуточной области развертывания дискурсивного эвиденциального контекста.

Для достижения необходимого эффекта эвиденциального воздействия требуется использование целого спектра коммуникативных средств, в том числе и невербальных. Невербальными называются компоненты коммуникации, не являющиеся языковыми знаками, но используемые в процессе общения и выражающие определенное содержание. К *невербальным компонентам коммуникации* относятся жестикация, мимика, перемещения партнеров по коммуникации относительно друг друга, тактильная коммуникация, визуальное взаимодействие (зрительный контакт, направление взгляда), телодвижения, а также акустические речевые аспекты (высота и диапазон тона, интонация, качество голоса, паузы, темп речи) [Железанова, 2008].

Невербальные маркеры ситуации взаимодействуют с вербальными эвиденциальными операторами, определяют источник транслируемых сведений, придают информации дополнительное значение в зависимости от дискурсивного эвиденциального контекста и формируют следующие виды модусной категории «эвиденциальность»: визуальная эвиденциальность (*cast a glance over, have a look at, have peep at*), жестикулярная эвиденциальность (*give a shrug of the shoulders, raise one's hand by way of salute, shrug off the question*), имматериальная эвиденциальность (*a disposition of Providence, by the grace of God; by the will of God*), мимическая эвиденциальность (*arch eyebrows, break into a smile, dimple up*), позиционная эвиденциальность (*crouch, lock one's fingers, spread out one's legs*), просодическая эвиденциальность (*elevate the voice, in a loud voice, pitch a tune higher*), проксемическая эвиденциальность (*face squarely, sit opposite, sit side by side*), такесическая эвиденциальность (*lock in arms, pat on the back, pull into arms*), фоническая эвиденциальность (*pregnant pause, say nothing, sigh of relief*) [Козловский, 2023, с.156].

В рамках настоящей работы *визуальный модус* представляет собой способ передачи информации не только через содержание текста, но и через изображения, сопровождающие и дополняющие текст. Визуальный модус призван репрезентировать взаимосвязь изображения и текста в электронном дискурсе, при этом изображение может иллюстрировать, усиливать и расширять передаваемые автором сведения [Barthes, 1977]. Близость изображения и дискурса приводит к их синергии в ходе оказания эвиденциального воздействия на сознание читателя и выступает в качестве примера мультимодальности. Тем самым текст и изображение отражают обязательные составляющие смысла, актуализируемые исключительно в ходе их объединения.

В качестве ещё одного инструмента эвиденциального воздействия может выступать гиперссылка, представляющая собой выделенный (с помощью средств экранной визуализации) фрагмент электронного документа. Гиперссылка представляет часть текста и обладает

скрытым от пользователя адресом (местом перехода). Для осуществления перехода пользователю необходимо активировать гиперссылку [Фримен, 2012]. Активация обеспечивает вызов на экран соответствующего гиперссылке документа, содержащего те или иные сведения [Курилина, 2019, с. 91]. В рамках массмедийного дискурса автор вправе самостоятельно определять критерии, по которым те или иные фрагменты дискурсивного эвиденциального контекста снабжаются гиперссылками. Это позволяет рассматривать гиперссылку как инструмент эвиденциального воздействия на читателя, посредством которого реализуются коммуникативные намерения автора.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты проведенного анализа показывают, что с позиции функционального аспекта мультимодальность может выступать в качестве средства расширения и усиления эвиденциального воздействия в массмедийном дискурсивном пространстве. Нами было выявлено, что в процессе развёртывания дискурсивного эвиденциального контекста мультимодальность может реализовываться за счёт включения невербальных компонентов коммуникации, а также обращения автора к гиперссылкам и визуальному модусу. В пространстве современного англоязычного медиадискурса базовая и добавочная эвиденциальная семантика дискурсивного эвиденциального контекста дополняются описанием невербальных средств (14 % примеров), визуальным модусом (24 % примеров) и гиперссылками (50 % примеров). Важно подчеркнуть, что употребление мультимодальных показателей имеет своей целью модифицировать эффект эвиденциального воздействия, оказываемого в рамках дискурсивного контекста. Невербальные компоненты коммуникации, гиперссылки, и визуальный модус иллюстрируют и детализируют источник сообщения, а также содержание транслируемых сведений, способствуют интерпретации и квалификации информации для оказания желаемого воздействия на читателя, при этом в своих суждениях автор опирается как на рациональные обоснования, так и на эмоционально-оценочные средства воздействия. Мультимодальность может усиливать авторскую аргументацию, а также упрощать выражение явного/неявного знания говорящего с учётом истинностного характера сведений и их источника.

4.1. Модификация эвиденциального воздействия с помощью невербальных компонентов коммуникации (14 % примеров)

Эвиденциальность может усиливаться или расширяться за счёт обращения к невербальным маркерам ситуации. Усиление эвиденциальной семантики (55 % примеров) используется для привлечения и удержания внимания читателя на содержащихся в дискурсивном эвиденциальном контексте фактах. Автор может стремиться побудить конечного адресата сделать что-либо для осуществления своих коммуникативных намерений за счёт комбинирования лексической засвидетельствованности с вербальным представлением невербальных и паравербальных мультимодальных ресурсов. Тем самым посредством использования невербальных компонентов коммуникации и с целью эффективного представления информации автор стремится подчеркнуть наиболее значимые сведения. Немаловажно, что невербальные маркеры, усиливающие эвиденциальную семантику, актуализируются в профазе эвиденциального высказывания.

Расширение эвиденциальной семантики (45 % примеров) наблюдается в ситуации, когда невербальные компоненты коммуникации не только сопровождают квалифицируемые с помощью лексических эвиденциальных показателей сведения, но и дополняют или заменяют их, выступая как самостоятельное средство передачи информации. При этом информация, которая передаётся с помощью вербальных и невербальных показателей может совпадать, а может и не совпадать. В силу того, что в отличие от вербальных средств невербальные компоненты коммуникации осознаются читателем не в полной мере, расширение эвиденциальной семантики может использоваться автором для дезориентации конечного адресата: выведения его из состояния эмоционального равновесия. Такого рода семантика обнаруживается в промежуточной области развёртывания эвиденциального высказывания/контекста. В этой связи особый интерес представляют следующие дискурсивные отрывки (1) и (2):

(1) *One idea has taken particular hold among effective altruists: longtermism. In 2005 Nick Bostrom, a Swedish philosopher, took to the stage at a ted conference in a rumpled, loose-fitting beige suit. In a loud staccato voice he told his audience that death was an “economically enormously wasteful” phenomenon. According to four studies, including one of his own, there was a “substantial risk” that humankind wouldn’t survive the next century, he said* [The good delusion: has effective altruism broken bad 2022] / *Одна идея особенно прижилась среди истинных альтруистов: долгосрочность. В 2005 году Ник Бустрём, шведский философ, вышел на сцену конференции Ted в мятом свободном бежевом костюме. Громким отрывистым голосом он сказал своим слушателям, что смерть – «чрезвычайно расточительное с экономической точки зрения» явление. По его словам, согласно четырем исследованиям, в том числе одному из его собственных, существует «серьезный риск» того, что человечество не переживет следующее столетие* (здесь и далее перевод наш. – Д.К.).

Эвиденциальный контекст (1) описывает деятельность общественного движения «эффективный альтруизм», основанного в 2017 году. Косвенная эвиденциальная семантика дискурсивного отрывка выражается с помощью операторов явного указания *tell / сказать* (*to say something to someone, often giving them information or instructions* [Cambridge Dictionary] / *сказать что-то кому-то, часто в форме информации или инструкций*), *according to / согласно* (*as stated by* [Cambridge Dictionary] / *как указывается кем-либо*) и *say / говорить* (*to pronounce words or sounds, to express a thought, opinion, or suggestion, or to state a fact or instruction* [Cambridge Dictionary] / *произносить слова или звуки, выражать мысль, мнение или предложение, констатировать факт или инструктировать кого-либо*). Данные операторы обладают цитативным значением и передают сведения, представленные шведским философом Ником Бустрёмом (C2). Базовая эвиденциальная семантика (*Evs*) настоящего дискурсивного контекста маркирует нейтральный характер транслируемых сведений, анализирует информационную интенциональную доминанту и призвана проинформировать потенциального читателя (O) об основополагающих принципах движения.

Наряду с этим, вербальная эвиденциальность обогащается невербальной засвидетельствованностью. В ходе передачи информации автор статьи (C1) обращается к невербальному маркеру ситуации *in a loud staccato voice / громким отрывистым голосом*, расположенному в профазе эвиденциального высказывания *in a loud staccato voice he told his audience that death was an “economically enormously wasteful” phenomenon / громким отрывистым голосом он сказал своим слушателям, что смерть – «чрезвычайно расточительное с экономической точки зрения» явление*. Сочетание лингвистических и паралингвистических эвиденциальных показателей позволяет говорить о просодической эвиденциальной семантике. Посредством описанного выше невербального компонента коммуникации C1 подчёркивает

экспрессивность слов *C2* и привлекает внимание читателя (*O*) к вопросу взаимосвязи смертности и экономики. Таким образом, в рамках настоящего дискурсивного контекста мульти-модальность усиливает формируемую эвиденциальную семантику.

(2) *Once considered an archetypal swing – or “purple” – state, Florida’s political map now shows a few scattered Democratic blue islands in a sea of Republican red. Republicans won 20 of the state’s 28 House races, four more than in 2020, in part thanks to a redistricting effort that Mr DeSantis engineered. “We not only won the election, we have rewritten the political map,” he crowed in his victory speech. “Two more years,” his supporters chanted back. They meant that Mr DeSantis should serve only half his next gubernatorial term before relocating to the White House. Having previously refused to say that he would stick it out in Tallahassee for another four years, the governor smiled back* [The rise of Ron DeSanctimonious 2022] / Политическая карта Флориды, когда-то считавшейся архетипическим колеблющимся или «фиолетовым» штатом, теперь **показывает** несколько разбросанных демократических голубых островов в красном республиканском море. Республиканцы выиграли 20 из 28 выборов в палату представителей штата, что на четыре больше, чем в 2020 году, отчасти благодаря усилиям по перераспределению избирательных округов, организованным господином Десантисом. «Мы не только выиграли выборы, мы переписали политическую карту», – **провозгласил** он в своей победной речи. «Еще два года», – **скандировали** в ответ его сторонники. Они **имели в виду**, что господин Десантис должен отбыть только половину своего следующего губернаторского срока, прежде чем перебраться в Белый дом. Ранее отказавшись **сказать**, что он продержится в Таллахасси еще четыре года, губернатор **улыбнулся в ответ**.

Автор (*C1*) дискурсивного эвиденциального (2) контекста рассуждает о шансах губернатора Флориды Рона Десантиса стать новым президентом США. Эвиденциальность передаётся с помощью оператора явного указания *show* / *показывать* (*if something shows that a state of affairs exists, it gives information that proves it or makes it clear to people* [Collins Online Dictionary] / *если что-либо показывает текущее положение дел, оно содержит информацию, позволяющую доказать или прояснить это людям*), указывающего на доминирование республиканцев на политической карте США; оператора усиления значимости высказывания *crow* / *провозглашать* (*to talk in a proud and annoying way about something you have done* [Collins Online Dictionary] / *говорить с раздражающей гордостью о чём-либо, что вы сделали*), используемого автором (*C1*) для передачи слов господина Десантиса (*C2*); оператора усиления значимости высказывания *chant* / *скандировать* (*to repeat or sing a word or phrase continuously* [Cambridge Dictionary] / *непрерывно повторять или петь слово или фразу*), описывающего восторженную реакцию сторонников на слова губернатора (*C3*); оператора выражения мнения *mean* / *иметь в виду* (*to express or represent something such as an idea, thought, or fact* [Cambridge Dictionary] / *выразить или представить что-либо, например, идею, мысль или факт*), представляющего ожидания избирателей.

Базовая эвиденциальность (*Evs*) дискурсивного отрывка сочетается семантикой персуазивности, обнаруживаемой в контексте совпадения эвиденциальных и персуазивных показателей *crow* / *провозглашать* и *chant* / *скандировать* в профазе эвиденциальных высказываний. Посредством такого рода полимодальной семантики *C1* может стремиться убедить читателя (*O*) в актуальности и достоверности описываемых сведений.

Кроме того, невербальный маркер коммуникации *smile back* / *улыбнуться в ответ* расширяет вербальную эвиденциальную семантику. Данный маркер указывает на нежелание губернатора (*C2*) давать категоричный ответ на призывы своих избирателей (*C3*) баллоти-

роваться на должность президента США. Формируемая эвиденциальная семантика может быть призвана вызвать размышления читателя (*O*), а также вывести *O* из состояния эмоционального равновесия.

4.2. Модификация эвиденциального воздействия с помощью визуального модуля (24 % примеров)

В случае изменения эвиденциального воздействия посредством визуального модуля автор обращается не только к области сознания, но и к подсознанию, эмоциям и чувствам читателя, осуществляет воздействие на контрольно-регулятивную функцию психики конечного адресата. При усилении эвиденциальной семантики (72 % примеров) визуализация описываемых событий способствует снижению критичности квалификации и восприятия сведений и их источника, повышает вероятность дальнейшего обращения к полученным данным без детального логического осмысления и интерпретации.

Визуальный модуль также может применяться автором для того, чтобы добиться драматического эффекта воздействия, увеличить привлекательность и достоверность сообщения, а также играть на чувствах конечного адресата. В подобном случае представленная визуальная информация обладает более высокой информационной ёмкостью, чем вербальная информация, содержащаяся в дискурсивном эвиденциальном контексте, что позволяет говорить о расширении эвиденциальной семантики (28 % примеров). Проследим усиление и расширение эвиденциальной семантики при помощи визуального модуля на примерах (3) и (4):

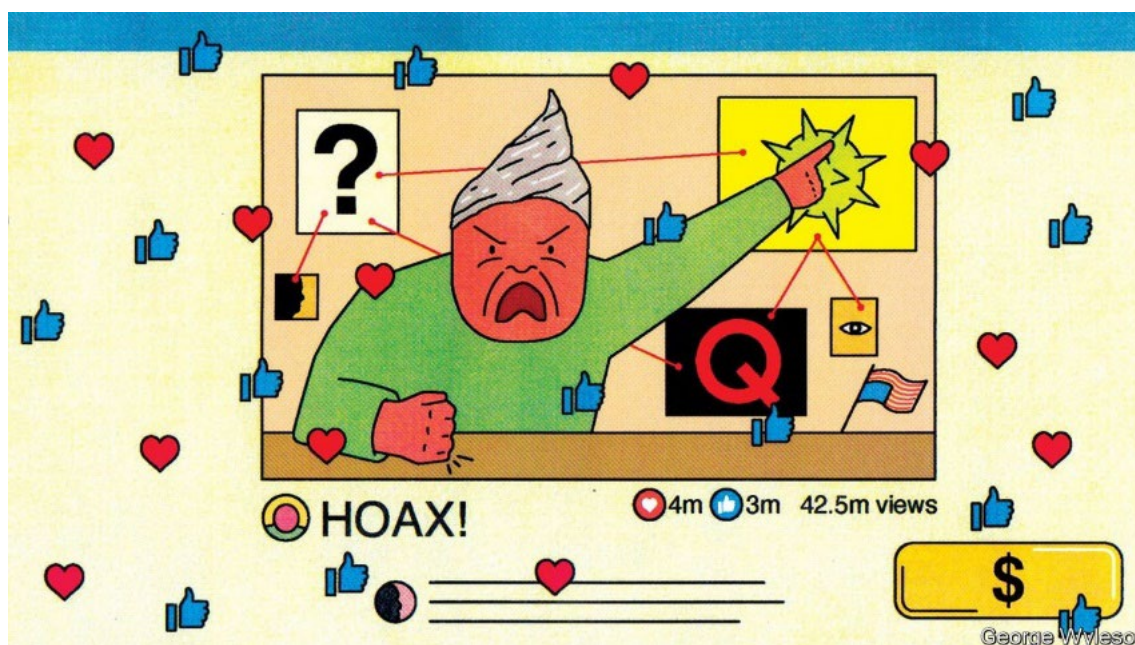

Рисунок 1. From Congo to the Capitol, conspiracy theories are surging

(3) *In late July, less than a week after the British government lifted most of its remaining Covid-19 restrictions, several thousand people nonetheless gathered in London's Trafalgar Square to protest against "lockdowns". Among the speakers were Piers Corbyn (brother of a former Labour Party leader), a climate-change denier who **thinks** that Covid-19 is a "hoax"; David Icke,*

an author who **believes** that the world's most powerful people are secretly lizards; and Gillian McKeith who **argues** that a good diet is enough to stop the virus. A former nurse (struck off for spreading misinformation) **compared** medical staff who have been distributing vaccines to Nazis, and **suggested** they be hanged [From Congo to the Capitol, conspiracy theories are surging 2021] / В конце июля, менее чем через неделю после того, как британское правительство сняло большую часть оставшихся ограничений в связи с Covid-19, несколько тысяч человек, тем не менее, собрались на Трафальгарской площади в Лондоне в знак протеста против «локдаунов». Среди выступавших были Пирс Корбин (брат бывшего лидера Лейбористской партии), отрицатель изменения климата, который **думает**, что Covid-19 – это «обман»; Дэвид Айк, писатель, который **считает**, что самые могущественные люди в мире на самом деле являются ящерицами; и Джиллиан Маккейт, которая **утверждает**, что хорошей диеты достаточно, чтобы остановить вирус. Бывшая медсестра (уволенная за распространение дезинформации) **сравнила** медицинский персонал, осуществляющий вакцинацию, с нацистами и **предложила** их повесить.

Анализируемый эвиденциальный дискурсивный контекст (3) представляет фрагмент статьи, описывающей роль пандемии коронавируса и цифровизации в становлении разнообразных теорий заговора. Автор статьи (C1) описывает основные пути распространения ложных сведений, рассуждает о негативном эффекте их воздействия на общество, а также приводит различные способы разоблачения возникающих теорий.

Косвенная эвиденциальность рассматриваемого дискурсивного контекста выражается посредством операторов мыслительной деятельности *think* / *думать* (*to believe something or have an opinion or idea* [Cambridge Dictionary] / *верить во что-либо или иметь мнение либо идею*), выражения мнения *believe* / *считать* (*to think that something is true, correct, or real* [Cambridge Dictionary] / *думать, что что-либо верно, правильно или реально*), усиления значимости высказывания *argue* / *утверждать* (*to give the reasons for your opinion, idea, belief, etc.* [Cambridge Dictionary] / *приводить доводы в пользу своего мнения, идеи, убеждения и т.д.*), явного указания *compare* / *сравнивать* (*to judge, suggest, or consider that something is similar or of equal quality to something else* [Cambridge Dictionary] / *судить, предлагать или считать, что что-то похоже или равноценно чему-то другому*), а также неявного указания *suggest* / *предлагать* (*to mention an idea, possible plan, or action for other people to consider* [Cambridge Dictionary] / *упоминать идею, возможный план или действие для рассмотрения другими людьми*). Перечисленные эвиденциальные операторы используются автором для представления позиций политика Пирса Корбина (C2), писателя Дэвида Айка (C3) и диетолога Джиллиан Маккейт (C4), выступавших на митинге против «локдаунов», вызванных ростом заболеваемости коронавирусом.

В рамках анализируемого эвиденциального контекста автор обращается к различным источникам информации, отделяет свою позицию от мнения субъектов коммуникации, квалифицирует транслируемые сведения, а также обозначает временные рамки эвиденциального отрывка. Формируемая семантика позволяет говорить об актуализации базовой эвиденциальной модели – *Evs*. Немаловажно, что эвиденциальные операторы выражения мнения, усиления значимости высказывания, явного указания и неявного указания способствуют последовательному представлению пренебрежительного отношения спикеров (C2, C3, C4) к проблеме коронавируса и одновременно позволяют передать выдвигаемые ими теории заговора. Такого рода подача информации C1 может исказить её восприятие конечным адресатом/читателем (O), убеждая O в истинности сообщаемых фактов.

Кроме того, эвиденциальность дополняется мультимодальной семантикой, обнаруживаемой в обращении *C1* к визуальному модусу (рис. 1). Содержащаяся в статье иллюстрация в гипертрофированном виде отражает отношение участников митинга к коронавирусу. Искажённое яростью лицо одного из спикеров, стучащего кулаком по столу и указывающего на символ коронавируса, сопровождается подписью *hoax / обман* (*a plan to deceive someone, such as telling the police there is a bomb somewhere when there is not one, or a trick* [Cambridge Dictionary] / *уловка или план обмануть кого-либо, например, сообщить полиции, что где-то заложена бомба, когда на самом деле ее нет*). Представленная на заднем плане схема демонстрирует весь спектр проблем, вызванных вводимыми ограничениями, а огромное количество просмотров и «лайков» данного выступления в сети указывает на высокий уровень социального недовольства. Наконец, расположенный в правом нижнем углу иллюстрации знак доллара может указывать на финансовую составляющую пандемии, предоставляющую возможность обогащения некоторым слоям населения и экономически невыгодную для общества в целом. Тем самым визуальный модус усиливает вербальную эвиденциальную семантику анализируемого дискурсивного контекста и может быть призван убедить читателя (*O*) в пагубном характере вводимых властью страны ограничений.

Рисунок 2. *America and China must talk*

(4) *The laws of thermodynamics will soon be tested in Bali. The Indonesian island will host leaders from the G20 on November 15th and 16th. In its tropical heat, an icy conversation may take place: President Joe Biden may meet his Chinese counterpart, Xi Jinping, in person for the first time since taking office. Because America and China barely speak, this matters. Might blarney in Bali lead to a thaw between the superpowers?* [America and China must talk 2022] / *Законы термодинамики скоро будут проверены на Бали. Индонезийский остров примет лидеров G20 15 и 16 ноября. В тропической жаре может состояться ледяная беседа: президент Джо Байден может впервые с момента вступления в должность лично встретиться со*

своим китайским коллегой Си Цзиньпином. Поскольку Америка и Китай практически не разговаривают, это **имеет значение**. **Может** ли встреча на Бали привести к оттепели между сверхдержавами?

Дискурсивный эвиденциальный контекст (4) содержит описание возможной встречи председателя КНР Си Цзиньпина (C2) с президентом США Джо Байденом (C3) в рамках грядущего саммита G20. По мнению автора статьи (C1), команда господина Байдена считает, что Америка вынуждена конкурировать с Китаем по причине его чрезмерно активной экономической политики в различных отраслях и сферах производства. В этой связи существует риск возникновения Новой холодной войны, один из блоков которой будет представлен Китаем и Российской Федерацией, а второй составят США, ЕС и НАТО.

Эвиденциальная семантика данного дискурсивного отрывка репрезентируется с помощью операторов сомнения *may* / *может* (*used to introduce a wish or a hope* [Cambridge Dictionary] / *используется для того, чтобы выразить желание или надежду*) и усиления значимости высказывания *matter* / *иметь значение* (*to be important, or to affect what happens* [Cambridge Dictionary] / *быть важным или влиять на то, что происходит*). При этом оператор сомнения призван продемонстрировать низкую оценку C1 вероятности возникновения диалога между лидерами стран, до сих пор никогда не встречавшихся лично, а оператор усиления значимости высказывания маркирует важность начала процесса переговоров.

Тем самым, данный эвиденциальный дискурсивный контекст характеризуется эвиденциальной семантикой (*Evs*). В ходе интерпретации транслируемых сведений и указания их источника C1 осуществляет воздействие на конечного адресата / читателя статьи (O) при помощи различных эвиденциальных операторов. Комбинируя операторы сомнения и уверенности в знании, C1 может стремиться активизировать не только область сознания, но и подсознания O. Официальные сведения о ноябрьском саммите G20 дополняются предположениями и выводами C1, формируя необходимую модель реальности O.

Немаловажно, что семантика *Evs* рассматриваемого эвиденциального дискурсивного контекста обогащается модусными смыслами других категорий. В частности, эвиденциальность сочетается с модальностью (M), обнаруживаемой в промежуточной области дискурсивного эвиденциального контекста и актуализируемой посредством модального показателя *may* / *может* (*used to express possibility* [Cambridge Dictionary] / *используется для выражения возможности*), а также модального маркера *might* / *может* (*used to express the possibility that something will happen or be done, or that something is true although not very likely* [Cambridge dictionary] / *используется для выражения возможности того, что что-либо произойдет или будет сделано, или что что-либо является правдой, хотя и не очень вероятной*). Модальность указывает O на отсутствие уверенности C1 в достоверности транслируемых сведений.

Экспрессивная семантика (*Ex*), репрезентируемая показателями *icy* / *ледяной* (*unfriendly and showing dislike* [Cambridge Dictionary] / *недружелюбный и демонстрирующий неприязнь*), а также *matter* / *иметь значение* (*to be important, or to affect what happens* [Cambridge Dictionary] / *обладать важным значением или влиять на то, что происходит*) используется C1 для того, чтобы подчеркнуть значимость возможной встречи политиков для улучшения отношений между США и Китаем.

Эвиденциальность также дополняется мультимодальной семантикой, что проявляется в обращении C1 к визуальному модусу (рис. 2). Представленная в статье иллюстрация наглядно демонстрирует O характер взаимоотношений между странами. Изображения C2 и

СЗ, помещённые в ледяные кубы и смотрящие в разные стороны, свидетельствуют о диаметрально противоположных политических взглядах глав государств, а также их нежелании вести какие-либо переговоры. Таким образом, визуальный модус расширяет вербальную засвидетельствованность дискурсивного эвиденциального контекста ($Evs + M + Ex$).

4.3. Модификация эвиденциального воздействия с помощью гиперссылок (50% примеров)

Как и в ситуации изменения эвиденциального воздействия посредством невербальных компонентов коммуникации и визуального модуса, при обращении автора к гиперссылкам происходит усиление либо расширение формируемой эвиденциальной семантики. В случае усиления (69 % примеров) использование гиперссылок свидетельствует о стремлении автора к фактическому представлению сведений вне зависимости от личностных, а также психологических характеристик конечного адресата. Транслируемое подобным образом сообщение может оказывать воздействие на восприятие действительности и ценностные установки адресата. Гиперссылки могут создавать у читателя иллюзию самостоятельно принятого решения, что, в свою очередь, будет способствовать отстранению автора от сообщаемых сведений и позволит ему снять с себя ответственность за релевантность и истинность информации. Немаловажно, что в ходе интенсификации эвиденциальной семантики, посредством гиперссылки маркируется субъект коммуникации либо эвиденциальный оператор. Тем самым усиление эвиденциальной семантики осуществляется в узловых точках развёртывания дискурсивного эвиденциального контекста.

При расширении эвиденциальной семантики при помощи гиперссылок (31 % примеров) автор объективирует и оценивает имеющиеся сведения, детализирует транслируемую информацию, а также углубляет знания читателя по освещаемой проблематике. В случае расширения смыслового поля эвиденциальности гиперссылки обнаруживаются в промежуточной области развёртывания эвиденциального контекста. Особенности актуализации такого рода эвиденциального воздействия могут быть проиллюстрированы следующими примерами (5) и (6):

(5) *The restrictions have periodically prompted unrest, such as in Guangzhou on Monday evening, when throngs of residents marched down Qiaonanxin Street to protest the lack of food and daily necessities after being confined at home for three weeks, **according to four owners of restaurants and shops on the street who were interviewed by phone.** A surge of Covid cases in Guangzhou in recent weeks prompted officials to enforce lockdowns in several districts that are home to roughly 6 million people, **according to government announcements** on social media. In the southern district of Haizhu, where Qiaonanxin Street is, the 1.8 million residents were ordered to stay at home and undergo daily testing. Travel was restricted. Schools moved online. The authorities put up barricades around neighborhoods where positive cases were recorded [Covid lockdown chaos sets off a rare protest in a Chinese city 2022] / Ограничения периодически заканчиваются беспорядками. Например, в городе Гуанчжоу в понедельник вечером толпы жителей прошли маршем по улице Цяонаньсинь в знак протеста против нехватки еды и предметов первой необходимости. В ходе телефонного разговора владельцы четырёх ресторанов и магазинов, расположенных на этой улице, **сообщили**, что многие из местных жителей были заперты дома в течение трех недель. **Согласно сообщениям правительства** в социальных сетях, всплеск случаев заболевания коронавирусом в Гуанчжоу в последние недели побудил чиновников ввести карантин в нескольких районах, где прожива-*

ет около 6 миллионов человек. В южном районе Хайчжу, где находится улица Цяонаньсинь, 1,8 миллионам жителей было приказано оставаться дома и проходить ежедневное тестирование. Поездки были ограничены. Школы перешли на дистанционное обучение. Власти возвели баррикады вокруг кварталов, где были зафиксированы положительные случаи.

Дискурсивный контекст (5) является фрагментом статьи, описывающей один из протестов против локдауна Covid-19 в Китае. Толпы жителей, уставших от нехватки продовольствия и длительного пребывания дома в соответствии со строгой политикой по борьбе с пандемией, заполнили производственный центр города Гуанчжоу.

Косвенная эвиденциальная семантика актуализируется посредством оператора явного указания *according to* / *согласно* (*as stated by* [Cambridge Dictionary] / *как указывается кем-либо*), используемого для указания на сведения, полученные от владельцев ресторанов и магазинов, а также официальные сообщения правительства Китая. При помощи категории «эвиденциальность» автор статьи (C1) сообщает читателю (O) о происходящих событиях, при этом передаваемая информация носит нейтральный характер.

Мультимодальная семантика обнаруживается в узловых точках развёртывания эвиденциального высказывания *a surge of Covid cases in Guangzhou in recent weeks prompted officials to enforce lockdowns in several districts that are home to roughly 6 million people, according to government announcements on social media* / *согласно сообщениям правительства в социальных сетях, всплеск случаев заболевания коронавирусом в Гуанчжоу в последние недели побудил чиновников ввести карантин в нескольких районах, где проживает около 6 миллионов человек*. Точка актуализации эвиденциального оператора *according to* / *согласно*, а также точка обозначения источника сообщения *government announcements* / *сообщения правительства* подкрепляются гиперссылкой, переход по которой позволит читателю (O) ознакомиться с текстом официального сообщения правительства. Посредством данного мультимодального ресурса C1 дистанцируется от транслируемых сведений, избегает оценки и интерпретации информации. Одновременно с этим, официальный характер источника может быть призван вызвать доверие O. Тем самым мультимодальность усиливает эвиденциальную семантику настоящего дискурсивного контекста.

(6) *Family members said they had no further information about what was driving Mr. Abd El Fattah's decision, but that they hoped to learn more on Thursday, the date of his monthly 20-minute family visit, when relatives are allowed to bring food and other supplies. His family said last Thursday that they had learned prison authorities had begun a "medical intervention" on Mr. Abd El Fattah. Without further information, they feared he was being force-fed. No one has been able to see him since he began refusing water, with his lawyer, Khaled Ali, denied access three times despite having received official permits to visit [Prominent Egyptian political prisoner ends hunger strike, family says 2022]* / Члены семьи **сообщили**, что у них нет дополнительной информации о том, что повлияло на решение господина Абд Эль Фаттаха, но они **надеются** узнать больше в четверг, в день его ежемесячного 20-минутного посещения семьей, когда родственникам разрешается приносить еду и другие предметы первой необходимости. В прошлый четверг его семья **сообщила**, что они **узнали** о **начале** «медицинского вмешательства» тюремных властей в отношении господина Абд Эль Фаттаха. Не обладая дополнительной **информацией**, они **опасались**, что его насильно кормят. Никто не **видел** его с тех пор, как он начал отказываться от воды, а адвокату Халеду Али трижды отказывали в доступе к своему подзащитному несмотря на получение официального разрешения на его посещение.

Автор дискурсивного контекста (6) рассуждает о причинах отказа от голодовки находящегося под стражей британско-египетского диссидента Алаа Абд Эль Фаттаха. Господин Абд Эль Фаттах объявил о своём решении около семи месяцев назад в попытке добиться свободы.

Эвиденциальность передаётся при помощи оператора явного указания *say* / *сообщать* (*to pronounce words or sounds, to express a thought, opinion, or suggestion, or to state a fact or instruction* [Cambridge Dictionary] / *произносить слова или звуки, выражать мысль, мнение или предложение, констатировать факт или инструктировать кого-либо*); оператора прогнозирования *hope* / *надеяться* (*to want something to happen or to be true, and usually have a good reason to think that it might* [Cambridge Dictionary] / *хотеть, чтобы что-либо произошло или было правдой, и обычно иметь вескую причину думать, что это может случиться*); оператора явного указания *learn* / *узнавать* (*to be told facts or information that you did not know* [Cambridge Dictionary] / *получать информацию или узнавать факты, о которых вы не знали*); оператора явного указания *information* / *информация* (*facts about a situation, person, event* [Cambridge Dictionary] / *факты о ситуации, человеке, событии*); оператора сомнения *fear* / *опасаться* (*to be worried or frightened that something bad might happen or might have happened* [Cambridge Dictionary] / *быть обеспокоенным или напуганным тем, что что-либо плохое может случиться или могло бы произойти*); оператора чувственного восприятия *see* / *видеть* (*to be conscious of what is around you by using your eyes* [Cambridge Dictionary] / *осознавать то, что находится вокруг, используя глаза*). Перечисленные показатели косвенной эвиденциальности репрезентируют сведения, полученные от членов семьи господина Абд Эль Фаттаха. За счёт сочетания операторов явного указания, прогнозирования, сомнения и чувственного восприятия автор контекста (*C1*) достигает прагматического эффекта воздействия на читателя (*O*).

Эвиденциальная семантика (*Evs*) анализируемого отрывка расширяется посредством мультимодальной семантики, актуализируемой гиперссылкой в клаузе *prison authorities had **begun** a “medical intervention” on Mr. Abd El Fattah* / *тюремные власти **начали** «медицинское вмешательство» в отношении мистера Абд Эль Фаттаха*, характеризующей промежуточную область развёртывания дискурсивного эвиденциального контекста. В результате перехода по гиперссылке *O* может ознакомиться со статьёй, содержащей дополнительные материалы о ходе рассмотрения дела. Данная статья представляет позицию президента Египта Абдул Фаттаха Ас-Сиси, министра иностранных дел Египта господина Самеха Хасана Шукри, канцлера Германии Олафа Шольца, а также президента Франции Эммануэля Макрона. При помощи расширения эвиденциальной семантики *C1* может стремиться оказать дополнительное воздействие на *O*, привлечь его внимание к освещаемой проблематике, а также подчеркнуть значимость расследования для мировой общественности.

5. ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобальная цифровизация затронула все формы проявления человеческой активности, в том числе – филологическую. Переход в цифровое пространство обусловил сближение лингвистики с математическими, компьютерными и естественными науками, что свою очередь привело к изменению основополагающих подходов, методик и методов изучения специфики функционировании различных лингвистических категорий. В частности, применение универсальной методики лингвосинергетического анализа позволило описать функционирование модусной категории «эвиденциальность» в электронном массмедийном дискурсе с

учёт не только лингвистических показателей, но и различных мультимодальных ресурсов – невербальных компонентов коммуникации, визуального модуса, а также гиперссылок. Перечисленные мультимодальные средства взаимодействуют с лингвистическими эвиденциальными операторами, дополняют базовую и добавочную семантику и способствуют модификации эвиденциального воздействия автора на конечного адресата дискурса. Как показали результаты проведённого исследования, в ситуации усиления эвиденциальной семантики мультимодальные показатели обнаруживаются в профаза эвиденциального высказывания, принадлежат к узловым точкам развёртывания эвиденциального контекста либо наглядно иллюстрируют транслируемое сообщение. В свою очередь, в случае расширения эвиденциальной семантики мультимодальные ресурсы выявляются в эпифаза эвиденциального высказывания, характеризуют промежуточную область развёртывания дискурсивного контекста или визуально представляют новые сведения, тем самым обогащая представленные в тексте данные дополнительными деталями. В целом, мультимодальные средства способствуют оказанию эвиденциального воздействия автора на читателя и выступают в качестве добавочного инструмента реализации интенциональной доминанты, присущей тому или иному дискурсу. При этом изменение эвиденциального воздействия происходит за счёт:

(1) интенсификации передаваемой информации с помощью комбинирования лексических эвиденциальных операторов с невербальными маркерами ситуации;

(2) детализации/углубления уже имеющихся сведений посредством дополнительных источников, повышающих достоверность и значимость информации для адресата;

(3) внедрения вспомогательных визуальных образов в сознание читателя, нивелирующих критическое восприятие, а также логический анализ полученных сведений.

Немаловажно, что преобладание семантики усиления (65 % примеров) над расширением (35 % примеров) эвиденциальной семантики определяется областью актуализации описываемой семантики в структуре дискурсивного эвиденциального контекста, а также коммуникативными намерениями автора дискурса. Данным обстоятельством также обусловливается более частый выбор автором гиперссылок (50% примеров) по сравнению с визуальным модусом (24 % примеров) и невербальными компонентами коммуникации

(14% примеров) в качестве инструментов эвиденциального воздействия. Мультимодальные ресурсы способствуют достижению прагматического эффекта убеждения конечного адресата дискурса в истинности/ложности транслируемых сообщений, вызывают определённую эмоциональную реакцию и формируют восприятие сведений, а также их источника читателем.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дедова О.В. Изменение отношений «автор-читатель» в пространстве электронного гипертекста // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2005. № 6. С. 30-46.
2. Железанова Т.Т. Невербальные компоненты речевого общения в преподавании иностранных языков // Новый филологический вестник. 2008. № 1(6). С. 223–227.

3. Иванова С.В. Дискурсивная адаптация культурно-обусловленных языковых знаков в политическом дискурсе СМИ (на материале политического массмедийного дискурса США) // Политическая лингвистика. 2017. № 1(61). С. 31–42.
4. Игнатова И.Б. Трансформация авторской колонки в цифровом дискурсе // Наука и школа. 2022. № 1. С. 54–60.
5. Козловский Д.В. Мультимодальные средства интенсификации эвиденциального воздействия в политическом медиадискурсе // Политическая лингвистика. 2022. № 5(95). С. 145–155.
6. Козловский Д.В. Реализация категории эвиденциальность в дискурсивном пространстве массмедиа: лингвосинергетический аспект. Саратов: Общество с ограниченной ответственностью “Амирит”, 2023.
7. Курилина Т.В. Гиперссылка и интертекстуальные включения в письменном новостном интернет-дискурсе португальских СМИ // Ибероамериканские тетради. 2019. № 1(23). С. 89–93.
8. Малахова В.Л. Динамико-системные принципы синергетики в функциональной лингвистике // Филологические науки в МГИМО. 2021. Т. 7, № 3(27). С. 24–33.
9. Никонова Е.А. Гиперссылка как мультимодальный маркер эвиденциальности в электронных СМИ // Политическая лингвистика. 2022. № 1 (91). С. 106–111.
10. Омеляненко В.А., Ремчукова Е.Н. Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности // Коммуникативные исследования. 2018. № 3 (17). С. 66–78.
11. Ополев П.В. Тенденции изменения медийного пространства: от текста к гипертексту // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2, № 3(37). С. 96–112.
12. Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику: учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
13. Спиридонова Т.А. Оценочный потенциал цитат в новостном дискурсе // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 196–202.
14. Фримен Э., Фримен Э. Изучаем HTML, XHTML и CSS. «Питер», 2012.
15. Хазиева Р.Р. Использование ложной информации в дискурсивном лингвополитическом моделировании действительности (Автореферат дисс. ... канд. филол. н.). Уфа, 2018.
16. Чанышева З.З. Репрезентация модусной категории эвиденциальности в модальной рамке переводного текста // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 2. С. 402–408.
17. Шомова С.А. Мультимедийная журналистика. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
18. Barthes R. Image, Music, Text. Fontana Press, 1977.
19. Jakobson R. Shifters, verbal categories and the Russian verb. Cambridge (Mass.): Harvard University, Dept. of Slavic Languages and Literatures.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. America and China must talk [Электронный ресурс] // The Economist. 10 November, 2022. URL: <https://www.economist.com/leaders/2022/11/10/america-and-china-must-talk> (дата обращения: 20.12.2022).

2. Che Ch., Liu J. Covid lockdown chaos sets off a rare protest in a Chinese city [Электронный ресурс] // The New York Times. 16 November, 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/11/16/world/asia/china-covid-protest.html> (дата обращения: 20.12.2022).
3. From Congo to the Capitol, conspiracy theories are surging [Электронный ресурс] // The Economist. 4 September, 2021. URL: <https://www.economist.com/international/2021/09/04/from-congo-to-the-capitol-conspiracy-theories-are-surging> (дата обращения: 15.06.2022).
4. Yee V. Prominent Egyptian political prisoner ends hunger strike, family says [Электронный ресурс] // The New York Times. 15 November, 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/11/15/world/middleeast/egypt-alaa-abd-el-fattah-hunger-strike.html> (дата обращения: 20.12.2022).
5. Kinstler L. The good delusion: has effective altruism broken bad [Электронный ресурс] // The Economist. 15 November, 2022. URL: <https://www.economist.com/1843/2022/11/15/the-good-delusion-has-effective-altruism-broken-bad> (дата обращения: 20.12.2022).
6. The rise of Ron DeSanctimonious [Электронный ресурс] // The Economist. 9 November, 2022. URL: <https://www.economist.com/united-states/2022/11/09/the-rise-of-ron-desanctimonious> (дата обращения: 20.12.2022).

СЛОВАРИ

1. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 10.03.2023).

REFERENCES

1. Dedova, O.V. (2005). *Izmenenie otnosheniy «avtor-chitatel'» v prostranstve elektronnoho giperteksta* [Changing the author-reader relationship in the space of electronic hypertext]. *Vestnik Mosk. un-ta [Moscow University Bulletin], ser. 9 Filologiya, No. 6* (in Russian).
2. Zhelezanova, T.T. (2008). *Neverbal'nye komponenty rechevogo obshcheniya v prepodavanii inostrannykh yazykov* [Nonverbal components of speech communication in teaching foreign languages]. *Novyy filologicheskiy vestnik [New Philological Bulletin], 1(6)*, 223–227 (in Russian).
3. Ivanova, S.V. (2017). *Diskursivnaya adaptatsiya kul'turno-obuslovlennykh yazykovykh znakov v politicheskom diskurse SMI (na materiale politicheskogo massmediynogo diskursa SShA)* [Functional peculiarities of culturally related lexis in political media discourse (based on the US political media discourse)]. *Politicheskaya lingvistika [Political linguistics], 1(61)*, 31–42 (in Russian).
4. Ignatova, I.B. (2022). *Transformatsiya avtorskoy kolonki v tsifrovom diskurse* [Author's column: transformation in the digital discourse]. *Nauka i shkola [Science and School], 1*, 54–60 (in Russian).
5. Kozlovskiy, D.V. (2022). *Mul'timodal'nye sredstva intensivatsii evidentsial'nogo vozdeystviya v politicheskom mediadiskurse* [Multimodal means of intensifying evidential impact in the political media discourse]. *Politicheskaya lingvistika [Political linguistics], 5 (95)*, 145–155 (in Russian).

6. Kozlovskiy, D.V. (2023). *Realizatsiya kategorii evidentsial'nost' v diskursivnom prostranstve massmedia: lingvosinergeticheskiy aspekt. [Realization of the category of evidentiality in the discursive space of mass media: linguosynergetic aspect]*. Saratov: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Amirit" (in Russian).
7. Kurilina, T.V. (2019). Giperssylka i intertekstual'nye vklyucheniya v pis'mennom novostnom internet-diskurse portugal'skikh SMI [Hyperlinked intertexts in the Portuguese media written news Internet discourse]. *Iberoamerikanskaya tetrad*, 1(23), 89–93 (in Russian).
8. Malakhova, V.L. (2021). Dinamiko-sistemnye printsipy sinergetiki v funktsional'noy lingvistike [Dynamic-and-systemic principles of synergetics in functional linguistics]. *Filologicheskie nauki v MGIMO [MGIMO Philological Sciences]*, vol. 7, no. 3(27), 24–33 (in Russian).
9. Nikonova, E.A. (2022). Giperssylka kak mul'timodal'nyy marker evidentsial'nosti v elektronnykh SMI [Hyperlink as a Multimodal Marker of Evidentiality in Electronic Mass Media]. *Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]*, 1 (91), 106–111 (in Russian).
10. Omel'yanenko, V.A., & Remchukova, E. N. (2018). Polikodovye teksty v aspekte teorii mul'timodal'nosti [Polycode texts in the aspect of multimodality theory]. *Kommunikativnye issledovaniya [Communicative Studies]*, 3 (17), 66–78 (in Russian).
11. Opolev, P.V. (2018). Tendentsii izmeneniya mediynogo prostranstva: ot teksta k gipertekstu [Trends in changing media space: from text to hypertext]. *Idei i idealy [Ideas and Ideals]*, vol. 2, no. 3(37), 96–112 (in Russian).
12. Plungyan, V.A. (2003). *Obshchaya morfologiya. Vvedenie v problematiku [General morphology. Introduction]*. Moscow: Editorial URSS (in Russian).
13. Spiridonova, T.A. (2019). Otsenochnyy potentsial tsitat v novostnom diskurse [Estimation potential of quotations in news discourse]. *Magiya INNO: integrativnye tendentsii v lingvistike i lingvodidaktike*. Moscow: MGIMO-Universitet, 196–202 (in Russian).
14. Freeman, E., & Freeman, E. (2012). *Izuchaem HTML, XHTML i CSS [Studying HTML, XHTML and CSS]*. Piter (in Russian).
15. Khazieva, R.R. (2018). *Ispol'zovanie lozhnoy informatsii v diskursivnom lingvopoliticheskom modelirovanii deystvitel'nosti [The use of false information in discursive linguopolitical modeling of reality]: Abstract of a thesis in Philology* (Cand. Sci. thesis). Ufa, Russia (in Russian).
16. Chanysheva, Z.Z. (2016). Reprezentatsiya modusnoy kategorii evidentsial'nosti v modal'noy ramke perevodnogo teksta [Representing the modus category of evidentiality in the modal frame of the target text]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bashkir University Bulletin]*, vol. 21, No. 2, 402–408 (in Russian).
17. Shomova, S.A. (2017). *Mul'timediynaya zhurnalistika [Multimedia journalism]*. Moskva: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki [Higher School of Economics publishing house] (in Russian).
18. Barthes, R. (1977). *Image, Music, Text*. Fontana Press. 218 p.
19. Jakobson, R. (1957). *Shifters, verbal categories and the Russian verb*. Cambridge (Mass.): Harvard University, Dept. of Slavic Languages and Literatures.

LIST OF SOURCES

1. America and China must talk. (2022). *The Economist*, 10 November, 2022. Retrieved from <https://www.economist.com/leaders/2022/11/10/america-and-china-must-talk> (accessed: 20 December, 2022).

2. Che, Ch., & Liu, J. (2022). Covid lockdown chaos sets off a rare protest in a Chinese city. *The New York Times*. 16 November, 2022. Retrieved from <https://www.nytimes.com/2022/11/16/world/asia/china-covid-protest.html> (accessed: 20 December, 2022).
3. From Congo to the Capitol, conspiracy theories are surging. (2021). *The Economist*. 4 September, 2021. Retrieved from <https://www.economist.com/international/2021/09/04/from-congo-to-the-capitol-conspiracy-theories-are-surging> (accessed: 15 June, 2022).
4. Yee, V. (2022). Prominent Egyptian political prisoner ends hunger strike, family says. *The New York Times*. 15 November, 2022. Retrieved from <https://www.nytimes.com/2022/11/15/world/middleeast/egypt-alaa-abd-el-fattah-hunger-strike.html> (accessed: 20 December, 2022).
5. Kinstler L. (2022). The good delusion: has effective altruism broken bad. *The Economist*. 15 November, 2022. Retrieved from <https://www.economist.com/1843/2022/11/15/the-good-delusion-has-effective-altruism-broken-bad> (accessed: 20 December, 2022).
6. The rise of Ron DeSanctimonious. (2022). *The Economist*. 9 November, 2022. Retrieved from <https://www.economist.com/united-states/2022/11/09/the-rise-of-ron-desanctimonious> (accessed: 20 December, 2022).

DICTIONARIES

1. Cambridge Dictionary. Retrieved from <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 10 March, 2023).
2. Collins Online Dictionary. Retrieved from <https://www.collinsdictionary.com> (accessed: 10 March, 2023).

Информация об авторах:

Козловский Дмитрий Валентинович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. ORCID: 0000-0002-1413-8882

Получено: 3 апреля 2023 г.

Принято к публикации: 7 мая 2023 г.

EVIDENTIALITY IN THE AGE OF MULTIMODAL COMMUNICATION: A LINGUOSYNERGETIC ANALYSIS OF MASS MEDIA TEXTS

Dmitry V. Kozlovsky

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

(Saratov, Russia)

kozlovskydv@yandex.ru

Abstract: In modern mass media texts, the modus category of evidentiality plays a crucial role in conveying the author's message and shaping the reader's perception of the information presented. The use of multimodal means, including nonverbal components of communication, visual modus, and hyperlinks, intensifies and expands evidential semantics, influencing the reader's judgment of the relevance, reliability, and truthfulness of the information and its source. This study employs linguosynergetic analysis and a range of quantitative, functional-semantic, and contextual-situational methods to investigate how multimodal means contribute to the expression of various shades of evidential meaning, such as reflections, doubts, confidence, statements, and citations. The research material includes discursive contexts from advanced informational, scientific, general research, and practical-analytical articles, as well as definitions from electronic versions of dictionaries of the modern English language. The results suggest that multimodal means serve as valuable additional resources for updating evidential semantics, highlighting the possibility of combining them with various linguistic indicators of the category of evidentiality to achieve the author's communicative intentions. The article sheds light on the intricacies of evidentiality in mass media discourse and provides insights into the role of multimodal means in conveying meaning beyond words.

Keywords: evidentiality, modus category, multimodal means, linguosynergetic analysis, mass media discourse.

How to cite this article: Kozlovsky, D.V. (2023). Evidentiality in the Age of Multimodal Communication: a Linguosynergetic Analysis of Mass Media Texts. *Professional Discourse & Communication*, 5(2), pp. 10–30 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-2-10-30>

About the author

Dmitry V. Kozlovsky, Cand. Sci. (Philology), is an Associate Professor in the Department of Translation and Intercultural Communication at Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (Saratov, Russia). ORCID: 0000-0002-1413-8882.

Received: April 3, 2023.

Accepted: May 7, 2023.